

A woman with long blonde hair and blue eyes is standing in a room with ornate furniture. She is wearing a long, sleeveless, red sequined dress with a deep V-neckline. She is looking directly at the camera. To her left is a large, ornate gold mirror. In the background, there are several ornate gold chairs and a large window with heavy curtains. The floor is made of light-colored tiles.

**Сказки о том, как Таня
разблокировала себя и
новые серии о волшебном
зеркале**

Tatjana Vselennaya

Tatjana Vselennaya
Сказки о том, как Таня
разблокировала себя и новые
серии о волшебном зеркале

<https://litres.ru/74090903>

SelfPub; 2026

Аннотация

Цикл авторских сказок о том, как Таня обрела свободу, выстроила крепкую семью и научилась слышать голос своего сердца — это вдохновляющие истории о внутренней работе, силе рода и любви. Через мягкую магию женской трансформации, волшебное зеркало и семейные традиции автор приглашает читателя задуматься о настоящих сокровищах жизни: свободе быть собой, поддержке близких, преемственности поколений и истинных чудесах, которые случаются тогда, когда мы разрешаем себе быть счастливыми здесь и сейчас.

Эти сказки — как бережное письмо душе, где соединились тепло родного дома, сила материнского сердца и мудрость предков.

Tatjana Vsennaya

Сказки о том, как

Таня разблокировала

себя и новые серии о

волшебном зеркале

Сказка о том, как Таня разблокировала себя

Жила-была Таня. И был у неё внутри огромный сундук, только не с драгоценностями, а с завязанными узлами. Там были родовые нити, которые тянулись от прабабушек: слишком тугой узел долга, слишком колючая нить обиды, слишком тусклая петля страха «быть одной».

Таня ходила по свету, а сундук волочился за ней. Он скрипел: «ты не имеешь права на счастье», «сначала заслужи», «ты должна», «будь удобной». В своей старой жизни она так привыкла к этому скрипу, что считала его голосом разума.

Но однажды она сказала: «Хватит. Я закрою долги. Не перед людьми — перед своей же душой».

И началось очищение.

Она села в центре комнаты, зажгла свечу и стала расплетать родовые сценарии, как старую косматую верёвку. Сначала больно — нити впивались в пальцы. Она перебирала их

одну за другой:

— Это бабушкина жертвенность — я отпускаю, я не обязана гореть, чтобы согреть других.

— Это дедушкина гордость — я вижу тебя, но иду своим путём.

— Это мамино «терпи», «стыдно» — я выбираю радость и достоинство.

Каждый узел она не рубила — она распутывала с благодарностью, потому что рубить — значит оставлять концы, которые потом свяжутся снова. А она хотела свободы.

Затем она взяла метлу — не обычную, а метлу намерения — и стала выметать из пространства осевшие тени прошлых обид: тех, кто ушёл, не попрощавшись; тех обещаний, что дала себе, но не сдержала; тех событий, которые шли на неё, как лавина, потому что она сама когда-то разрешила им войти.

Она выдохнула и сказала:

— Все счета погашены. Я больше не должна ни боли, ни слезам, ни родовым программам. Я забираю только уроки, а груз оставляю здесь. Спасибо, что был, но мой путь — в лёгкости.

И вдруг пространство вокруг неё звякнуло, как лёд в стакане, когда наливают тёплую воду. Это щёлкнул замок на том самом сундуке. Он открылся сам — и оттуда вылетел свет, тот самый, который она прятала, потому что боялась, что он «не для неё».

И тут же, в этом свете, начали проявляться очертания новой реальности:

— Светлое жильё, где есть место и камину, и плюшевому мишке.

— Рука самого замечательного мужчины, тёплая, надёжная.

— Топот лап: белой, рыжей и пушистой.

— Детский смех Серёжи и Веры.

Она разблокировала себя не через борьбу — через разрешение. Разрешила себе быть счастливой сейчас, а не когда-нибудь. Разрешила не искупать прошлое, а строить будущее.

Именно в тот вечер, когда она погасила последний энергетический счёт, в дверь постучала сама судьба. В образе мужчины с добрыми глазами, который сказал: «Я искал тебя», потому что только свободная Таня смогла его впустить.

А теперь, оглядываясь из своего уютного дома, где горит камин, а за окном красивый пейзаж, она знает: все чудеса начались не тогда, когда она получила ключи, а когда она перестала быть должницей своей же истории и стала её хозяйкой. Да будет так! И уже есть!

Сказка о том, как зеркало показало главное

С той самой поры, как в доме Татьяны поселилось волшебное зеркало, жизнь её текла словно по золотому руслу.

Сын Серёжа был вылитый отец: серьёзный, вдумчивый, с

пытливым взглядом. Вера же пошла в маму: та же улыбка, тот же звонкий смех и вечно растрёпанные косички.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.